

● ДЕБЮТЫ

РОЖДЕНИЕ ТАНЦА

А ДНЯХ в Ленинград из Варны возвратились участники IX Международного конкурса молодых артистов балета Татьяна Подкопаева и Игорь Молчан. Ленинградской паре удалось добиться успеха — молодые танцовщики стали лауреатами конкурса. Выпускник Ленинградского хореографического училища имени А. Я. Вагановой Игорь Молчан завоевал серебряную медаль, Татьяна Подкопаева, артистка балета Академического Малого театра оперы и балета, получила бронзовую награду.

Сегодня мы рассказываем о молодых артистах, представляющих советский балет на ответственном международном конкурсе.

Парадной стороной с тяжелым шитьем занавес обращен к зрительному залу, где в антракте шумит публика. По другую сторону занавеса, на сцене, медленно движутся декорации, в неярком свете сразу ставшие бесформенными и громоздкими. Артисты, переодетые для спектакля, время от времени прислушиваются к проникающему через занавес шуму. Таня знает всех находящихся на сцене, и ее знают все — идет выпускной спектакль Ленинградского хореографического училища имени Вагановой, которое она закончила год назад.

На сцене уже шел первый номер, а ей все еще не отдышаться — разогревалась слишком сильно. Сквозь розовый грим проступили крупные капли пота, и она осторожно промокала лицо полотенцем.

Пора идти в третью кулису. Когда их объявляли, она испуганно оглянулась: партнера не было рядом.

— Игорь!

Он стоял сзади, бледный, прикусив губу. Наконец поддал ей руку. Таня приподняла подбородок. Еще секунда, и они медленно вышли на залитую светом, клонящуюся к оркестровой яме сцену.

С горделивой нежностью они улыбались друг другу — Китри и Базиль в день свадьбы. Глаза их сияли. После каждой поддержки, безошибочно пройденной, улыбки становились все радостнее. Спина, плечо, подбородок говорили так же много, как исполненный значения взгляд. К концу адажио оба были счастливы.

Вариации — это стихия Игоря. Высокий, стремительный прыжок, безудержная тяга вперед и выше, туда, где, кажется, он сможет превзойти самого себя. Таня в вариации точна, ловка, изыщана. Стремительно пройденная диагональ в финале. Вращение. Последняя поддержка, самая трудная, потому что силы уже на пределе. И вот Китри с маленькой розой в волосах благодарно склоняется под аплодисментами зрителей. Базиль у нее за спиной медленно с улыбкой кивает ярусам и паутеру. Оба судорожно вдыхают знакомый запах сцены: запах дерева, пота, пудры и ослепительной пустоты.

Уже на втором году учебы Таня Подкопаева начала получать самостоятельные партии в номерах. Трудности так или иначе постепенно удавалось преодолеть. Недаром технику ее называют отточенной. И сейчас за внешне скромной манерой в ней живет неистребимая уверенность в себе.

Когда Таня начала готовиться к конкурсу и в программу решили включить па-де-де из «Дон Кихота», в театре были удивлены. Ее стилю больше свойственны лиричность, сдержанность, ей ближе мир «Щелкунчика», «Раймонды», «Спящей красавицы». Однако решили попробовать. Чем ближе к конкурсу, тем меньше ее занимали в репертуаре, давая возможность все силы отдавать отработке программы. Вместе с техническими сложностями большого па-де-де предстояло овладеть эмоциональной пластикой Китри. Каждый жест,

взгляд отработать в долгих репетициях в училище с педагогами Олегом Германовичем Соколовым и Лидией Михайловной Тютинной.

В репетиционном классе Таня и Игорь раскованной пластикой напоминают героев одного из своих конкурсных номеров. Кроме классики, в программу конкурса входит и современный балет. Два номера — «Цирк» на музыку Гершвина и «Лунный свет» Дебюсси — поставил для них первокурсник балетмейстерского отделения Ленинградской государственной консерватории Георгий Ковтун.

Перед балетмейстером стояла задача прежде всего показать технические возможности молодых артистов. «Цирк» насыщен сложнейшими элементами, и к концу номера исполнители действительно чувствуют сильную усталость. Тем ценнее непринужденная легкость танцев в финале.

«Лунный свет», напротив, весь построен на непрерывном плавном движении. Это «пение» телом, показывающее выразительные пластические возможности танцовщиков.

В работе над этими номерами и Игорь Молчан, и Таня Подкопаева, несомненно, сделали шаг вперед в своем исполнительском мастерстве. Если Игорю пришлось добиваться эгегической плавности в «Лунном свете», то Таня прибавила много красок своей актерской палитре при работе над «Цирком».

Если говорить об актерском мастерстве, то у молодого танцовщика возникает иногда парадоксальная ситуация: порой драматический или ярко экс-

центричный образ современно-го балета дается легче, чем, казалось бы, психологически менее сложный образ балета классического. При всех трудностях перевоплощения первый понятнее, ближе, объясним в каждом душевном движении. Второй...

Игорю, который мечтает о партии Спартака, трудно увлечься переживаниями героя в классическом дуэте из «Щелкунчика». Нежно-смирненное склонение головы к головке партнерши кажется ему неес-

Молчан был зачислен в его класс. Здесь, на занятиях по классике, он оказался не самым лучшим.

Когда-то благополучно миновав азы, теперь он споткнулся. Способный выполнять сложнейшие балетные «трюки», оказался несостоятелен в элементарном. И началась работа. Кропотливая. Долгая. Изматывающая. Изучение грамоты, не-

тественным. Надев голубой камзол принца, он остается... Игорем Молчаном. Еще недостаточен артистический опыт танцовщика, однако попробуем взглянуть на ситуацию не строгим, критическим, а заинтересованным взглядом. Не желая унизиться до полуправды, он не изображает несуществующие чувства, а пытается найти себя в предложенных обстоятельствах.

Партнер в дуэте отступает на второй план. Это отступление у Игоря приобретает неожиданный смысл — он словно отстраняется на миг от происходящего. Жест, привлекающий взгляды зрителя и партнерше, подчеркнут и осмыслен: «Посмотрите, вот прекрасный мир. Однако мы живем не в сказке — ни вы, ни я!» В следующее мгновение он уже рядом с Таней — ничего не замечив, она доверчиво протягивает ему руку — и продолжает вести свою партию в дуэте. Но опять наступает момент отстраненности — и снова трезвый, мигающий все барьеры взгляд обращен к зрителю.

ИДЕТ упорная борьба за себя, за то, чтобы наполнить собственным чувством каждое движение. Именно этот путь при всей его сложности плодотворен. Жизнь танцовщика стремительна и коротка. И сейчас, в начале ее, мучительно волнует как надежды на большое творчество, так и боязнь проходить в учениках, не став индивидуальностью, не сделать то, что мог бы.

В восемь лет Игорь Молчан уже был солистом большого взрослого самостоятельного ансамбля песни и пляски. В хореографическое училище его взяли сразу в третий класс. Через четыре года Игорь танцевал большое па-де-де из «Дон Кихота». Именно тогда увидел его репетировавший в Минске педагог Ленинградского хореографического училища Олег Германович Соколов. Через некоторое время Игорь

знание которой при любых других условиях сразу отбрасывает танцовщика во второй ряд, не дает ему преодолеть подспудное сопротивление классического репертуара.

Два года продолжались систематические занятия. И результаты их, несомненно, значительны. Такое доставшееся напряжением воли решение проблемы было возможно только при абсолютной вере педагога в успех дела. В недавнем прошлом солист Театра оперы и балета имени Кирова заслуженный артист ДагАССР лауреат Государственной премии РСФСР Олег Германович Соколов — педагог увлеченный. Эти два года — не только занятия в классе. Уроки, настроения, быт, окружение — все это было предметом забот. Такая плотная опека создавала особую атмосферу целеустремленности, кратчайшим путем вела к цели.

После выпускного спектакля перед выходом на сцену педагогов вместе с выпускниками Олег Германович, волнуясь, стоял в кулисе. Игорь, усталый и уже совершенно спокойный, подошел к нему, незаметно пристально взглянул в лицо — точно так же, как Соколов следил за ним перед выступлением, — обнял. Жест понимания — не ученический. Жест печальный — потому что придется расставаться. И останется не только выученное, но и пережитое; чувство товарищества на пути к одной цели, трезвый взгляд на себя и вокруг.

И. ЕРКАЛОВА